

Цзин Хуань слегка смутилась:

— Я сама вернусь.

— Я тебя провожу, или тетя Шуминь приедет за тобой. Выбирай, — Кэ Цинъюнь, казалось, давала выбор, но ни один из вариантов не устраивал Цзин Хуань.

Цзин Хуань тихо пробормотала:

— А нельзя просто самой вернуться?

— Нельзя, — тон Кэ Цинъюнь был твердым и не допускающим возражений.

Лампы дневного света под потолком светили так ярко, что всю комнату заливал ослепительный свет. Пристально глядя на них, глаза начинали болеть. Цзин Хуань опустила голову, сжала губы и замолчала.

Кэ Цинъюнь, опершись предплечьем на кровать, сменила руку, держащую ледяной компресс на лодыжке, и слегка подняла взгляд на Цзин Хуань:

— В таких вопросах злиться на меня бесполезно.

— Я не злюсь, — честно ответила Цзин Хуань. — Просто не хочу тебя беспокоить.

— Я совсем не чувствую, что это беспокойство, — сказала Кэ Цинъюнь.

Раз уж разговор зашел так далеко, Цзин Хуань перестала упрямиться. Когда ледяной компресс закончил действовать, Кэ Цинъюнь прикатила инвалидную коляску снаружи:

— Раз уж ты здесь, заодно сделаем снимок, чтобы быть спокойнее.

Цзин Хуань знала, что даже если откажется, Кэ Цинъюнь все равно найдет способ заставить ее пройти обследование. К тому же, если Тао Шуминь узнает, что она повредила ногу, то, учитывая ее характер, она тоже обязательно поведет Цзин Хуань в больницу на снимок. В общем, результат будет тот же, так что лучше сразу сделать все необходимые проверки.

— Хорошо.

Кэ Цинъюнь удивилась такому быстрому согласию, опустила голову и тихо засмеялась:

— Почему на этот раз так послушна?

— А разве можно тебя не слушать? — с сарказмом ответила Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь не обиделась, помогла Цзин Хуань сесть в коляску:

— Можно, но только в других вопросах.

Некоторые слова лучше просто пропускать мимо ушей. Цзин Хуань не придавала этому значения:

— Поняла.

Осмотрев снимок, врач сказал:

— Не волнуйтесь, кости не повреждены. Но в ближайшее время избегайте физических нагрузок. Если дома есть масло красного цветка или Юньнань Байяо, можно распылить их на травмированное место, это ускорит восстановление.

— Дома есть? — спросила Кэ Цинъюнь у Цзин Хуань.

В аптечке Тао Шуминь всегда полный набор лекарств. Цзин Хуань кивнула:

— Есть.

— Хорошо. Если позже будут еще какие-то неудобства, сразу приходите на повторный осмотр.

Кэ Цинъюнь кивнула:

— Хорошо, спасибо, доктор.

Предварительно позвонив, Кэ Цинъюнь и Цзин Хуань вышли из приемного отделения, где уже ждала машина — минивэн. Водитель, увидев Кэ Цинъюнь, вышел из машины, подошел и поздоровался:

— Госпожа Кэ.

— Да, спасибо, что приехал так поздно.

— Не за что.

Водитель был очень наблюдательным, увидев пациента, которого поддерживала Кэ Цинъюнь, он тут же открыл дверь и протянул руку:

— Осторожно, пожалуйста.

Цзин Хуань, привыкшая к жизни обычного работника, вдруг оказалась в привилегированном положении, что вызвало у нее смесь удивления и неловкости:

— А, спасибо, все в порядке, я сама.

— Вы же повредили ногу? Если повредили, нельзя бегать, иначе станет хуже, — сказал водитель. — Может, я вас понесу?

Услышав это, даже Кэ Цинъюнь удивилась.

Цзин Хуань, в панике, стала размахивать руками и неловко улыбаться:

— Нет-нет, я только что прошла обследование, врач сказал, что ничего серьезного. Я сама могу идти.

— Тогда будьте осторожны.

Когда Кэ Цинъюнь пришла в себя, Цзин Хуань уже подошла к машине. Она поспешила догнать ее и поддержала за руку:

— Все в порядке? Если не можешь, я... понесу тебя.

Цзин Хуань странно посмотрела на Кэ Цинъюнь, словно человек, десять лет сидевший в

инвалидной коляске, вдруг смог легко и быстро идти. Она взялась за поручень машины и легко вошла внутрь.

Кэ Цинъюнь отвернулась и кашлянула.

К тому времени, когда они добрались до ворот жилого комплекса, было уже почти одиннадцать вечера. По пути Тао Шуминь позвонила дважды, узнав, что Цзин Хуань уже в пути, она успокоилась и легла спать. В жилом комплексе машины не пропускали, поэтому Кэ Цинъюнь пришлось выйти и проводить Цзин Хуань. Возможно, из-за похода в больницу и прохождения обследования, у Цзин Хуань возник психологический эффект — она боялась наступать на ногу, поэтому шла, слегка прихрамывая.

— Я тебя понесу, — Кэ Цинъюнь не могла больше смотреть на это, схватила Цзин Хуань за руку.

Цзин Хуань удивилась, повернулась к ней:

— Ты чему у водителя научилась?

— Не у водителя, — еще когда они вышли из торгового центра, у Кэ Цинъюнь возникла мысль понести Цзин Хуань до машины. Но тогда Цзин Хуань вела себя очень независимо и решительно, к тому же была немного зла, напряжена, поэтому Кэ Цинъюнь не решилась предложить. Она боялась, что Цзин Хуань откажется и вообще не пойдет в больницу. — Это я сама придумала.

Цзин Хуань не смогла сдержать смешка, поддевая:

— Тогда побыстрее патентуй это.

Кэ Цинъюнь не стала спорить, думая только о деле:

— Тебе трудно передвигаться, я тебя понесу.

Дом Цзин Хуань находился в глубине жилого комплекса, до него нужно было идти около десяти минут. К тому же в доме не было лифта, и в нынешнем состоянии Цзин Хуань добраться до дома было бы непросто. Как говорится, нужно доводить дело до конца. Раз уж сегодня она уже так много побеспокоила Кэ Цинъюнь, то не видела смысла отказываться от еще одной услуги.

Но только сегодня.

— Я немного тяжелая, — сказала Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь уже слегка присела перед ней:

— Садись.

Цзин Хуань устала на спину перед собой, замерла на мгновение, затем медленно обхватила руками. Кэ Цинъюнь, воспользовавшись моментом, подхватила ноги Цзин Хуань и легко подняла ее на спину. Грудь Цзин Хуань прижалась к спине Кэ Цинъюнь, и обе почувствовали тепло.

— Скажи, если устану.

Кэ Цинъюнь:

— Хорошо.

Чем ближе они становились, тем меньше говорили. Цзин Хуань сжала губы, не решаясь полностью прижаться к Кэ Цинъюнь, но тепло разливалось по всему телу, даже становясь горячим. Раньше самым близким расстоянием между ними было просто взяться за руку, а Кэ Цинъюнь, смеясь, гладила ее по голове. Теперь же это было что-то новое.

Цзин Хуань и представить не могла, что однажды Кэ Цинъюнь будет нести ее домой. Люди легко поддаются влиянию внешних обстоятельств. В такой ситуации Цзин Хуань стала похожа на лужу воды под теплым солнцем — мягкой и теплой. Те чувства, которые давно были похоронены в глубине сердца, нереальные мысли начали всплывать наружу. Тепло в сердце постепенно превращалось в непонятное чувство горечи, и ей захотелось немного понюхать, поговорить с Кэ Цинъюнь.

— Я тяжелая? — спросила Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь улыбнулась, покачала головой:

— Нет.

— Тогда почему ты так тяжело дышишь?

Кэ Цинъюнь слегка замедлила шаг:

— Я тяжело дышу не из-за того, что несу тебя, а потому что иду.

Цзин Хуань кивнула. В этот момент на кончике ее носа почувствовалась прохлада. Она подняла руку, чтобы потрогать, и почувствовала воду. Затем вторая, третья... снежинки упали на ее ресницы, тыльную сторону руки и на густые, мягкие черные волосы Кэ Цинъюнь.

Пошел снег.

Снежинки тихо падали, особенно заметные под светом фонарей, словно освободившиеся духи, свободно танцующие в холодном ветру. Кэ Цинъюнь тоже это почувствовала, остановилась:

— Цзин Хуань, снег.

— Да, — Цзин Хуань подняла голову, смотря на снежинки, кружащиеся в небе. Белый снег отражался в ее глазах, и уголки губ непроизвольно поднялись в улыбке. — Это первый снег, и мы его застали.

Впереди уже был подъезд, но Кэ Цинъюнь не спешила войти, чтобы укрыться от снега. Она остановилась, протянула руку, и снежинка упала на ладонь, мгновенная прохлада заставила ее мозг проясниться:

— Раз это первый снег, можешь исполнить мое желание?

Цзин Хуань удивилась, отводя взгляд, неловко ответила:

— Разве желания не загадывают на день рождения?

Кэ Цинъюнь не хотела ждать:

— Цзин Хуань.

Сердце Цзин Хуань сжалось, биение внезапно участилось. Она почувствовала, что Кэ Цинъюнь хочет сказать ей что-то важное.

В ту ночь, когда Цзин Хуань была пьяна, она сказала: «Я тебя ненавижу». Кэ Цинъюнь бесчисленное количество раз убеждала себя не принимать пьяные слова всерьез, но каждый раз, вспоминая это, ей становилось очень больно.

Кэ Цинъюнь сжала губы и наконец произнесла:

— Может, ты перестанешь меня ненавидеть?

Проснувшись, Цзин Хуань почувствовала, что лодыжка болит уже не так сильно. Вчера вечером она натерла ее маслом красного цветка, и опухоль заметно уменьшилась. Цзин Хуань укуталась в одеяло, не желая вставать, перевернулась и уставилась на ветки за окном, покрытые снегом, немного задумавшись.

Кэ Цинъюнь вчера спросила ее, может ли она перестать ее ненавидеть.

С тех пор как они снова встретились, Цзин Хуань старалась отделить личные чувства от работы. Она не могла винить Кэ Цинъюнь в том отказе, и хотя в душе у нее оставалось чувство неловкости и досады, она не показывала этого явно, а старательно выполняла свои обязанности ассистентки. Даже если были эмоции, она их не проявляла.

<http://bllate.org/book/16911/1568476>